

Чисто женская работа

Дин Вэньхуа

К вечеру привезли еще троих раненых. Суматохи и спешки было меньше, чем днем, и Вэньхуа уже ориентировался, что где искать и к кому обращаться. День казался ему бесконечно долгим, хотя было около девяти вечера, и только успело стемнеть. Вэньхуа зашел в палату, где находился его дневной пациент, который уже пришел в себя. У парня была температура, и он чувствовал сильную боль из-за того, что сильно пострадали лицевые кости. Вэньхуа назначил ему жаропонижающее и наркотический анестетик и велел продолжать курс антибиотиков. Неврологические симптомы пока не появились, и главной опасностью была инфекция, которая могла развиваться из-за здешних условий.

За ширмой метался в бреду другой раненый. Вэньхуа не знал его, но медсестра сказала, что он тут уже третий день, и явно ненадолго. Парень то ли говорил, то ли пытался что-то петь. С койки у противоположной стены на него то и дело огрызался еще один боец, который наверняка бы поднялся, чтобы заставить его замолчать, но его нога находилась на вытяжении.

- Мне кажется, заткнуться тут надо всем, - объявила с порога немолодая рыжеволосая женщина, зашедшая в палату.

Она подошла к тихо спавшему в углу палаты пациенту, осмотрела повязку на его голове, затем подошла к Вэньхуа.

- А с этим что? - спросила она, кивнув на дневного пациента.

- Огнестрельное ранение лица, пуля пробила скуловую кость и застряла в клиновидной, - ответил Вэньхуа. - Я днем его оперировал и удалил пулю.

- А с мозгами что? - она посмотрела зрачки пациента, затем посмотрела уши и проверила пару простых рефлексов.

- Вроде, целы. Без КТ сложно сказать. ТМО была цела, неврологических симптомов пока нет.

- Да что за..., - она обернулась в сторону бредившего пациента, будто проигнорировав Вэньхуа. Затем подошла ближе к раненому, который снова стал что-то петь. Она поправила одеяло и взглянула на парня, который и не думал замолчать. Затем как-то грустно улыбнулась, должно быть, разобрав слова. - Налейте мне на посошок, спокойной ночи, рад был видеть вас*, - негромко подпела она.

Раненый замолчал, а затем по тому, как изменилось выражение его лица, Вэньхуа понял, что помогать там уже некому. Рыжеволосая посмотрела зрачки, затем накрыла раненого с головой легким одеялом и отошла.

- Мы думали, еще вчера уйдет, - объяснила она Вэньхуа. - Ты - новый нейрохирург?

- Да, Дин Вэньхуа. Можно просто Дин, - ответил он.

- Люси Макгонагал. Можно просто Люси. Если ты тут закончил, пойдем пить кофе.

Вэньхуа кивнул и пошел следом за Макгонагал в комнату отдыха - некое подобие ординаторской с диванами и иногда работавшим телевизором. Там находились чайник, кофемашина и книжный стеллаж, на котором можно было найти журналы, самым свежим из которых было полгода, и кое-какие книги.

*Речь идет о Parting Glass - ирландской народной песне, традиционно исполняющейся в конце застолья: <http://pleer.com/tracks/8808724FC11>

Мэйлин Юн

Стенокардия оказалась с сюрпризом, потому что к ней прибавилась и дыхательная недостаточность из-за эмфиземы легких. Так что капитану Уоррену пришлось смириться с тем, что его отправляют в запас. И с этим Мэйлин ничего не могла поделать, и ей пришлось только молча выслушивать проклятия солдата, носящего весь мир на чем свет стоит. Для него служба была всем. А сейчас он отправлялся домой, в Канзас, где он никому был ненужен, где не было ни родных ни близких, и ведь он не умел ничего кроме того, чтобы убивать.

Мэйлин пробыла тут всего один неполный день, но уже устала от войны. От того, что оказываются за бортом нормальные парни, которым жить и жить. Что оказываются никому не нужными люди, которыми страна просто воспользовалась, а потом выбросила, словно испорченные, сломанные игрушки. От того, что люди умирают, и о них будут вспоминать только те, кто их потерял - родители, жены, сестры, братья, друзья. Но это им уже ничем не поможет. И все ради чего? На этот вопрос она не знала ответа. Не знал его и капитан Уоррен. Мэйлин оставила его одного, отчасти благодаря тому, что от Дейла поступило предложение ассистировать ему на операции. Мэйлин не могла отказаться от такой перспективы. Вдвоем они справились быстро. Быстрее, чем копалась бы она одна. И от этого ей почему-то стало только еще хуже. И, пока Дейл был занят в интенсивной терапии, сбежала в дежурную, чтобы прийти в себя.

Она как раз забилась в угол дивана, надеясь там пережить полчаса, пока ее будет ломать и выворачивать. Это было сложнее, чем она думала. Сложнее мириться с тем, что тут все по-другому. Оставалось надеяться, что тяжело только первое время, но было непросто в это верить. Мэйлин чувствовала, как у нее горят щеки, не отдавала себе отчета в том, что старательно заламывает пальцы правой, некогда поврежденной, ладони, и упорно смотрит в стену, практически не моргая и обдумывая что-то свое. Было бы правильнее отказаться от этой поездки? Она оказалась к этому не готова.

Дин Вэньхуа

В комнате уже была Мэйлин. Она сидела на диване и выглядела подавленно. Снова теребила пальцы на правой руке - так она делала, когда волновалась или о чем-то напряженно думала.

- Мэйлин, - окликнул её Вэньхуа, когда они с Макгонагал зашли в комнату. - Это - Юн Мэйлин, - представил он. - Новый кардиохирург и моя жена. Это - Люси Макгонагал, нейрохирург.

- Можно просто Люси, - отозвалась Макгонагал. - Рада познакомиться.

Она поменяла в фильтр кофеварки, насыпала ароматный молотый кофе, долила воды и включила кофеварку, которая сначала начала чихать и фыркать, и лишь через некоторое время в кувшин стал капать горячий напиток.

- Достань в тумбочке кружки, - сказала она Вэньхуа. - Они тут все общие, бери любые.

Люси собрала разбросанные на столике журналы и газеты в одну стопку, затем достала пару пачек печенья, сахарницу и ложки и налила три чашки кофе, даже не спрашивая у Мэйлин, будет ли она его пить. Макгонагал была чуть выше Мэйлин ростом, и по её комплекции сложно было понять, как она справлялась с буйными пациентами без помощи санитаров. На вид ей было около пятидесяти, но с тем же успехом могло оказаться как на десять лет больше, так и на десять лет меньше. Она была одета в армейские брюки и ботинки, футболку и белый халат.

- Вас из Кореи прислали? - спросила Макгонагал.

Мэйлин Юн

Мэйлин торопливо вскочила с дивана, куда забралась с ногами, когда в комнату зашли Вэньхуа с незнакомой ей женщиной. Она почувствовала себя неловко от того, что ее видели вот такой, немного растерянной и подавленной, когда лучше бы было никому на глаза не попадаться. Ну нужно было сидеть тут, логичнее было бы найти какое-то уединенное место. Но когда она сюда пришла, тут никого не было, и Мэйлин сочла неплохим вариантом пережить свои тяжелые полчаса именно тут. Она поклонилась в знак приветствия, с некоторым вежливым любопытством рассматривая представленную ей женщину-нейрохирурга. Сложно было представить себе, как эта хрупкая и уже не молодая женщина справляется с мужчинами на две головы выше и на двадцать килограммов тяжелее ее. Но Люси Макгонагал вела себя так, что могла бы с легкостью построить полковника по стойке смирно - и Мэйлин не сомневалась, что именно так и бывает.

- Приятно познакомиться, - отозвалась Мэйлин, все еще немного растерянная. - Люси. Тогда зовите меня просто Мэйлин. Мэй.

Она наблюдала за тем, как Люси руководит сборами кофе. И была благодарна, что сейчас нашелся кто-то, кто все это делает, не задавая ей вопросов, а просто решая за нее. И неважно, хочет она кофе или нет. Мэйлин села обратно на диван и притянула к себе чью-то безымянную чашку с кофе. Он был не такой, как в клинике и не такой, как варил Вэньхуа, у него был совершенно иной, особый вкус, после двух операций и полного восьмичасового рабочего дня казавшийся даже вполне себе ничего.

- Спасибо, - поблагодарила Мэйлин за кофе. Она забралась на диван с ногами. -

Китай, - поправила она. - Из Пекинской клиники Хусин.

Дин Вэньхуа

- А я из Чикаго, - сказала Люси. - Но вообще ирландка.

Она взяла чашку с кофе и села на диван напротив, в то время как Вэньхуа сел возле Мэйлин. Прошедший день казался долгим и очень насыщенным, и при этом не было уверенности, что их не вызовут поздним вечером, а то и ночью.

- Дейл рассказывал, что вы здесь уже три года работаете? - спросил Вэньхуа.

- Да, где-то так. - ответила Люси. - Через год, максимум два, хочу вернуться в Чикаго.

- С таким опытом там наверняка будет легко найти работу, - сказал Вэньхуа.

- К чертовой матери эту работу, - фыркнула Макгонагал. - Буду сидеть дома и нянчить внуков.

Вэньхуа показалось, что человек, отработавший три года в этом госпитале, и рассчитывающий провести здесь еще год-два, вряд ли сможет спокойно оставить работу, вернувшись в Чикаго. Но он не стал высказывать своих сомнений вслух.

- А вы не знаете, КТ завтра все-таки починят? - спросил Вэньхуа.

- Никто не знает. Ишь чего, КТ ему надо, - усмехнулась Люси. - Может, тебе еще микроскоп нужен? Нам в том году только фрезы автоматические завезли, у меня праздник был. Ты давно череп коловоротом сверлил?

- В университете, - ответил Вэньхуа.

- Пижон какой, - с усмешкой ответила Макгонагал. - Ничего, тут быстро перестанешь удивляться. А через годик сможешь с помощью мата и столярных инструментов оперировать пациентов со сквозными в череп.

Мэйлин Юн

Манера Люси свободно держаться и прямо высказывать свою точку зрения, немного приправленную отменным сарказмом, казалась Мэйлин непривычной и даже необычной. Она поняла, что не ошиблась, когда подумала, что с таким боевым характером этот нейрохирург с легкостью сворачивает в бараний рог не только буйных солдат, но и всех остальных, не согласных с ее решением. Это заслуживало уважения. Но Мэйлин не знала, как себя вести в данной ситуации, поэтому только молчала, слушая завязавшийся разговор между двумя нейрохирургами. Ей хотелось получше познакомиться с Люси, но она робела перед такими сильными и уверенными в себе людьми, и поэтому инстинктивно старалась не отвешивать. С Дейлом ей было проще. С ним вообще было легко, словно они были сто лет как знакомы - провели одну операцию, а уже чувство, словно свои в доску.

- Значит, вы тоже из гражданских? - уточнила Мэйлин. У нее сложилось именно

такое впечатление, хотя Дейл, Уолт и Шекли почему-то про Люси ничего не сказали. На Люси были надеты армейские штаны цвета хаки и армейские ботинки, но, как Мэйлин успела понять, совсем не это отличает солдата от человека, не имеющего к армии никакого отношения. Почему именно тот факт, что она может свободно вернуться в Чикаго, натолкнул Мэйлин на мысль, что Люси тут не связана контрактом. Хотя она слишком плохо разбиралась во всех этих особенностях, чтобы говорить наверняка. - Или у вас будет выслуга лет?

Она пока еще не поняла, как относиться к Люси. Она была старше и опытнее их с Вэньхуа, и ему повезло, что есть более опытный коллега, который в случае чего может подсказать или помочь. Но Мэйлин всегда тяжело сходилась с людьми, и вела себя скованно в новом коллективе, предпочитая одиночество такой компании.

Дин Вэньхуа

- Нет, я майор AMEDD, - ответила Люси. - И как специалист должна бывать в таких командировках месяцев по шесть. Но людей нет, а я как-то привыкла уже. так что как в "Уловке 22", все жду, когда меня уже признают ненормальной и пошлют домой.

Она открыла пачку с печеньем и достала одно из них, которое принялась есть, запивая кофе. Вэньхуа смотрел на коллегу с трудом скрывая удивление. Если он мог свыкнуться с мыслью, что женщина добилась должности нейрохирурга, еще и в военном госпитале, он не ожидал, что при этом она является офицером.

- Военная медицина - чисто женская работа. - сказала Люси. - Дин, не в обиду. Мы не такие пугливые, нас охотнее слушаются, у нас часто больше мозгов, а уж копаться в чужих мозгах или сосудах без оборудования, когда все на кончиках пальцев, нам всяко проще, чем тому же полковнику. Кстати, начальница медицинского подразделения армии США - женщина, еще и черная.

Вэньхуа промолчал, потому что считал этот спор бессмысленным. Он был уверен, что мастерство хирурга от пола никак не зависит. Просто как минимум в Поднебесной женщине практически нереально сделать карьеру хирурга, и Мэйлин была исключением из правил. Возможно, в Европе или США с этим было проще, но вряд ли Люси Макгонагал никогда не сталкивалась с тем, что на неё косились с подозрением, узнав о том, что нейрохирургом может быть женщина.

Мэйлин Юн

Мэйлин подумала, что так Люси может до скончания веков ждать, пока ее отошлют домой. Рассуждала она логичнее всех нормальных, и, видимо поэтому была тут уже три года, и еще парочку собиралась провести, пока наконец не соберется обратно в Чикаго. Но удивительнее было то, что она, помимо того, что была нейрохирургом с огромным опытом работы, она была еще и военным нейрохирургом. Это вообще, в представлении Мэйлин, привыкшей к гендерному неравенству, было практически что за гранью реальности.

А еще Люси с таким вкусом рассуждала о том, что женщины в чем-то могут быть лучше мужчин, подумать только, могут быть лучше в хирургии, что ее в Пекине предали бы анафеме и самосуду. Мужчины в Китае ужасно не любят, когда их в чем-то обходит женщина, особенно если она молоденькая и, о ужас, симпатичная. И у

этих предубеждений растут ноги еще с тех времен, когда женщины могли быть только наложницами императоров, должны были уметь играть на эрху, быть красивой и глупой, как пробка, потому что умная женщина представляет собой опасность, и лучше иметь за спиной врага-мужчину, чем врага-женщину.

- В Китае думают иначе, - заметила она, заняв ладони кружкой с кофе. На ней был изображен Дорожный бегун и Койот из мультика Луни Тьюнз. Мэйлин знала, что такие мультфильмы нередко показывают военным, наравне с мультиками про Тома и Джерри. Видимо, кто-то особенно прикипел к фиолетовой кукушке из мультика, что даже кружка была с изображениями героем этого шедевра мультипликации. - Максимум, на что может рассчитывать женщина - это стать акушер-гинекологом. Это считается чисто женской работой.

Дин Вэньхуа

- Но ты же стала кардиохирургом, - заметила Люси. - Если ты считаешь, что находишься на своем месте, тебя никто не переубедит. Все идет отсюда, - она постучала двумя пальцами по своему виску.

Вэньхуа чувствовал, что во время разговора с Люси становится спокойнее. Она излучала уверенность, которой не хватало ему и наверняка не хватало Мэйлин. Макгонагал работала здесь три года, и это её не сломало. И сейчас она рассуждала о том, в чем не сомневалась сама, и этот настрой был заразительным.

- Я знаю, что женщине здесь не сложнее, чем мужчине, - продолжила Люси. - Ты это тоже скоро поймешь.

- А много здесь было женщин-врачей? - спросил Вэньхуа.

- На моей памяти две, - ответила Макгонагал. - Шейла, психиатр, отработавшая два контракта подряд, и Бекки, травматолог. Ей повезло меньше, незадолго до конца контракта она была ранена, и её отправили домой.

- А что с ними сейчас? - не сдержал любопытства Вэньхуа. - Или вы не общаетесь?

- Созваниваемся иногда, но редко, - ответила Люси. - Шейла вышла замуж за одного из наших пациентов, сейчас он работает пожарным, она занимается реабилитацией военных уже дома. Бекки выкарабкалась, работает на скорой. Для сравнения, половина мужиков, вернувшись домой, уходят в запой, треть спивается совсем. Я не хочу сказать, что все мужчины слабее. Просто если женщина стала хирургом, а потом еще и попала сюда, у неё железные нервы и стальные яйца. И тут ей проще.

Мэйлин Юн

Мэйлин промолчала. Ей не хотелось признаваться в том, что однажды она уже сомневалась, правильно ли ее место. Что почти готова была сдаться и уйти в гинекологию, потому что женщине там проще - не нужно выслушивать каждодневные придирки и ловить сомнительные взгляды, не нужно никому доказывать, что ты на самом деле может быть кардиохирургом, будучи женщиной. Что если бы Вэньхуа не уговорил ее подумать ещё раз, она бы не осталась в кардиохирургии. И, возможно, сейчас не была за ним замужем. Но даже так она не

могла убедить себя в том, что их приезд сюда - это правильно, что так и должно быть. Можно поверить в любых богов, во что угодно, но только не в то, что это правильно и закономерно.

Она отвела взгляд на свою кружку с фиолетовой птичкой. Сложно сказать, стала ли она чувствовать себя увереннее, но с одним спорить было нельзя - здесь ей не нужно было доказывать, что она хирург не хуже мужчин. Да, было непривычно и странно, да, непросто, да, не хватало опыта при отсутствии обычных медицинских инструментов, с которыми она всегда работала. Но к этому всему можно было приспособиться. Медицина - это болезнь, от которой ещё не придумали лекарства. И от неё сложно отказаться, даже когда кажется, что больше нет никаких сил продолжать быть врачом. Так что Мэйлин сильно сомневалась, что Люси будет сидеть дома и нянчить внуков. С таким то боевым характером через пару месяцев она взвоет и снова попросится в операционную.

- Спасибо, - сказала Мэйлин, встречаясь взглядом с Люси.

Дин Вэньхуа

Люси улыбнулась Мэйлин в ответ и чуть кивнула. Вэньхуа допил свой кофе и пошел к раковине, находившейся у входа в комнату, чтобы вымыть кружку.

- Так, дети мои, - Люси посмотрела на часы. - Рабочий день кончился, вы сегодня не дежурите. Валите отдыхать, если понадобится - вас вызовут. Завтра в семь завтрак, с восьми работать. А мне еще эпикризы заполнять.

Она отдала свою кружку Вэньхуа, которую тот безропотно вымыл. Люси попрощалась с ними обоими и вышла из комнаты.

- Твою кружку вымыть? - спросил Вэньхуа у Мэйлин, пока не выключая воду.

Он был рад тому, что первый рабочий день в военном госпитале закончился, и можно было идти отдыхать. Накануне ночью они толком не спали, потому что вылет из Пекина был ранним утром, а с вечера нужно было еще перепроверить все вещи и документы, да и просто не спалось. Плюс сказывалась разница между часовыми поясами, по пекинскому времени была уже ночь.

Мэйлин Юн

Люси ушла заполнять истории, и в дежурной на какое-то время стало тихо, только шумела включенная вода, пока Вэньхуа мыл кружки. Мэйлин молчала, то и дело ныряя в кофе, но чувствовала, что скорее всего его не допьет. Было уже поздно, но из-за нервного и насыщенного дня она, хоть и чувствовала усталость, не чувствовала сонливости, наоборот, какое-то нервное возбуждение, которое то успокаивалось, то вновь поднималось. Но она определенно была рада, что этот день наконец-то закончился.

- Да, пожалуйста, - согласилась Мэйлин. Она поднялась с дивана, чтобы донести кружку до раковины. - Только я не допила кофе. Не хочу больше.

Она поставила кружку в раковину и отошла немного назад, чтобы не мешать

Вэньхуа мыть посуду. Мэйлин вспомнила, что не ужинала, но есть не хотелось. Кажется, тут ей будет некогда задумываться о том, успела ли она поесть или нет, с таким-то темпом работы. Вэньхуа наверное будет ругаться...

- У нас с Дейлом был еще один пациент с повреждением сердца. Только мы делали боковой межреберный доступ. Это и правда быстрее и не так травматично, как срединная стернотомия, - сказала Мэйлин. И почему этот способ используется не так часто в клинической хирургии, ведь это действительно проще и быстрее, чем вскрывать грудную клетку, отсекают грудину, делать обширный доступ к сердцу, а затем собирать все обратно проволокой, что увеличивает травматизацию и срок заживления и реабилитации. А здесь не приходится даже делать резекцию пятого ребра и можно ограничиться ранорасширителем.

Дин Вэньхуа

- Это быстрее, но сложнее технически, потому что хуже обзор, - заметил Вэньхуа. - Тут нам придется вспомнить многое из того, что не приходилось вспоминать в Хусин.

Он вылил в раковину остатки кофе и вымыл кружку Мэйлин, после чего отнес все чашки на место. Здесь не было аспираторов и не работал томограф, можно было даже не мечтать об эндоскопическом оборудовании, которое позволяло бы минимизировать травматичность операций.

- Пойдем к нам? Мне кажется, сегодняшний день длится неделю, - признался Вэньхуа.

Им предстояло привыкнуть к новому месту, к дефициту оборудования и медикаментов, к другим пациентам, другим коллегам, другому климату и другому часовому поясу. И у них не было времени на то, чтобы привыкать, потому что с первого дня было достаточно работы. Вэньхуа понимал, что у него должно хватить навыков и сил, чтобы здесь работать, и не меньше, чем в себе, он был уверен в Мэйлин. Но здесь никогда не будет легко, и проще не считать дни до возвращения в Пекин, до которого оставалась целая вечность.

Днем он успел позвонить родителям и сообщить, что они благополучно доехали. Он не говорил им, где именно ему предстояло работать. Сказал, что в Средней Азии в одном из госпиталей Красного Креста, и им этого было достаточно.

Мэйлин Юн

- Тут половина аппаратуры примерно моего возраста, - сказала Мэйлин. - Когда я делала УЗИ сердца, чуть было не поставила обширный инфаркт, а оказалось, что это на экране пятно.

Дейл объяснил ей, что тут постоянно надо себя перепроверять, потому что невозможно полагаться на данные такой старой техники. Что самому себе нужно верить больше, чем аппаратам. Он вообще почти всю оставшуюся половину дня не отходил от нее не на шаг, так что под конец она даже устала от его компании. Конечно, она рассказывала много нового и нужного, но Мэйлин в итоге начала чувствовать себя неловко, поэтому и сбежала, пользуясь его занятостью. Но его

тоже можно было понять - он долгое время, почти полгода обходился в одни руки, а теперь ему есть с кем обсудить результаты анализов и получить стороннее мнение.

- Пойдем. Я там еще не была сегодня. Интересно, как там все? - пожалуй, это единственное, что ее сегодня утешало - что когда-нибудь она сможет закончить на сегодня работу и просто побыть "дома" наедине с Вэньхуа. Прижавшись к его плечу и ничего не говоря. Она была рада, что он рядом, без него было бы просто ужасно справляться одной. А теперь этот домик должен стать им домом в том смысле, который вкладываешь в само слово "дом". Куда можно вернуться, не внося внутрь все проблемы работы и окружающего мира.

- И я видела второго абдоминального хирурга. Он с Аляски и у него борода в стиле Линкольна. Его зовут Абрахам Фицджеральд. Нет, не так, Фицпатрик. Его называют Брэм и шутят, что он не очень похож на вампира. У американцев странный юмор...

Дин Вэньхуа

- Там толком ничего нет, но жить можно, - сказал Вэньхуа про их новый дом, с которым предстояло смириться на ближайшие полтора года.

Ему было любопытно посмотреть, чем второй абдоминальный хирург похож на вампира, и он сразу понял, что не скоро научится выговаривать его фамилию, если научится вообще.

- Кстати, ты читала "Уловку 22"? - спросил Вэньхуа.

Они вышли из главного здания и направились к домикам, среди которых уже можно было заблудиться, потому что в наступившей темноте они освещались только тусклыми лампами над дверями. На территории госпиталя было тихо: тут явно не было принято подолгу гулять вечерами, когда один сумасшедший день сменял другой, и любая возможность для отдыха становилась возможностью просто выспаться.

Гул со стороны гор немного стих, но тишины так и не наступило. Казалось, что все, что расположено за окружавшим госпиталь забором, кишит вооруженными людьми, которые готовы стрелять друг в друга и тех, кто просто будет проходить мимо. Вэньхуа плохо понимал, кто, с кем и зачем воюет. Еще хуже он представлял, что там делали люди Чжу сяншена. И проще было об этом не задумываться, потому что на его работу это никак не влияло.

Мэйлин Юн

Интересно, когда Вэньхуа успел там побывать? У Мэйлин после обеда не выдалось ни единой свободной минутки даже чтобы просто присесть, не говоря уж о том, чтобы продолжить исследовать госпиталь и его территорию. Даже не верится, что сейчас они, если можно так выразиться, "идут с работы". Совершенно не возникало чувства, что они закончили рабочий день. И вообще, как считать рабочее и нерабочее время, когда тебя даже посередине ночи могут вызвать в операционную? Но об этом было слишком сложно думать после такого насыщенного дня, так что Мэйлин не стала на этом сильно задумываться.

- Не-а, - она покачала головой. - Но наверное ее нужно прочитать. Тут, кажется, эта книга - практически что настольная у военных. Хотя сейчас меня больше интересует, есть ли у кого учебник по военно-полевой хирургии, - она осмотрелась по сторонам, как будто хотела найти кого-то с вышеупомянутым учебником в руках. Но на территории госпиталя, пока они шли к жилым корпусам (бунгало - напомнила себе Мэйлин), никого не было, только стрекотали цикады, да приглушенно грохотали выстрелы где-то далеко, за забором. Этот шум можно было принять за шум горной реки, если не придавать ему слишком много значения. И думать так было намного проще.

- И я хочу в душ. Мне кажется, у меня песок в волосах, - Мэйлин так и проходила весь день с убранной в косу волосами. И теперь у нее было чувство, что в ней просто целая тонна этого пустынного рыжего песка, не говоря уж о том, что стоило только немного подуть ветру, как весь этот песок летел в лицо и потом хрустел на зубах. И еще у нее немного горели подрумянившиеся на жарком солнце голые руки, шея и щеки. Она только надеялась, что нос у нее опять не начнет облезать, как в прошлый раз в Сычуани. Она будет выглядеть глупо.

Дин Вэньхуа

- В душе только холодная вода, - предупредил Вэньхуа.

Они зашли в дом, и он включил свет. Бунгало было крошечным. За висевшей за дверью противомоскитной сеткой располагалось крошечное подобие прихожей, где на фанерной стенке, отделявшей основную комнату, располагались крючки для одежды. Справа находился санузел, причем работавший душ здесь явно считался роскошью, которую повезло заполучить гражданским. Вход в комнату закрывала занавеска. Внутри находились две кровати, которые сейчас были сдвинуты, чтобы получилась двуспальная, возле них - две тумбочки, у стены стоял шкаф, в который Вэньхуа успел переложить вещи и убрать сумки. На одной из тумбочек лежала библия на английском, под ней - стопка листов для записей и карандаш. На второй - фумигатор, упаковка противомоскитных пластин и две зарядки для местных мобильных телефонов.

На пыльном окне также были противомоскитные сетки, и его можно было прикрыть ситцевой занавеской неопределенного цвета. Возле окна стоял стол с двумя стульями. На столе стоял электрический чайник, графин с питьевой водой и два граненых стакана.

Здесь к их приезду явно наводили порядок: деревянные полы были вымыты, на мебели не было пыли, а пыль и песок здесь наверняка успевала накопиться за считанные часы.

Вэньхуа достал из шкафа два полотенца и отнес их в ванну. Там были подготовлены казенные, давно ставшие серыми из-за бесконечных стирок, а хотелось, чтобы хоть что-то здесь казалось домашним.

Мэйлин Юн

Даже холодная вода лучше песка в волосах - девушка была в этом свято уверена. От дневной жары и обгоревшей кожи наоборот хотелось залезть в прохладу, чем

греться в тепле. И ей было интересно, где тут душ и далеко ли до него идти. Вообще это было немного бессмысленным - он ведь наверняка в отдельном здании, пока от него до домика дойдешь, уже весь в песке будешь. Но это госпиталь, тут вряд ли стоит рассчитывать на что-то иное.

- А здесь даже лучше, чем я думала, - поделилась Мэйлин. Она осторожно присела на одну из кроватей, застеленной коричневым покрывалом - она была жесткой. Но все же это была кровать, а не фuton. - Когда я училась врачеванию, я жила в монастыре в горах. Так вот эта комната по сравнению с той, что тогда была у меня - просто хоромы. Тут хотя бы есть кровати и электричество.

Она вытащила из карманов медицинской блузы все содержимое, расположив это на тумбочке, и поставила телефон на зарядку, продолжая рассматривать комнату. Тут было довольно уныло, хотя и создавалось впечатление загруженности мебелью из-за маленьких размеров помещения. Мэйлин показалось, что тут не хватает красок. Вот, например, на той стене, вокруг шкафа. И тут, над кроватью. Если бы у нее были краски, то она бы снова нарисовала фантастические цветы и, может быть, даже изобразила ту фотографию, на которой на фоне безоблачного голубого неба реет яркий воздушный змей с разноцветным хвостом. Это бы немножко, но скрасило серость этого места.

- И мне кажется, и правда придется попросить армейские штаны, - она постаралась отряхнуть пыльную штанину медицинского костюма, которая из ярко-синей превратилась в грязно-синюю, но грязь успела глубоко вьестись в ткань. Хотя Мэйлин и привыкла к строгой чистоте хирургических костюмов, нужно было подстраиваться под новые условия. Вещи уже лежали в шкафу, наверное, у Вэньхуа было свободное время, чтобы тут немножко устроиться, и Мэйлин полезла за пижамой, в которую хотела переодеться после душа. Было приятно, что насчет расположения душа она немного ошибалась, и до него не надо никуда идти в другую часть госпиталя через ряды армейских палаток.

Дин Вэньхуа

- В любом случае, нам остается только привыкнуть ко всему этому, - сказал Вэньхуа.
- И будет, чему научиться. Полутораговой курс военно-полевой хирургии.

Если осмотреться внимательнее, здесь были свои плюсы. Коллеги показались адекватными и даже дружелюбными, здесь можно быть уверенным, что пациенты не будут писать жалобы из-за того, что ты им показался слишком молодым или слишком похожим на наркомана, и вряд ли кто-то придет с жалобами на мигрени или ВСД. А на фоне этого и тут будет, за что цепляться, и в Пекине подруг уважаемых людей, пришедших с жалобами на болезни от безделья, будешь встречать, как родных, потому что им не нужно будет доставать пули из черепа, не имея даже нормального микроскопа.

Вэньхуа снял грязную от пота и пыли рубашку и достал из шкафа пижамные брюки. В комнате было жарко, но более терпимо, чем днем.

- Возле столовой находится прачечная, куда можно сдавать вещи в стирку, - сказал Вэньхуа. - И очень просили ничего не стирать самостоятельно, потому что тут

экономят воду. Если будешь чистить зубы - возьми воду из графина, в душе она плохо очищена.

За тот небольшой перерыв, что выдался после обеда, Вэньхуа успел немного осмотреться и разузнать, где тут что. А заодно послушать полезных советов, как обойтись без традиционных для новичков проблем типа дизентерии.

Мэйлин Юн

Мэйлин нашла пижаму и призадумалась. Можно было бы снять грязную одежду здесь, чтобы не нести ее в душ, но она не знала, как к такому проявлению смелости отнесется Вэньхуа, ведь даже несмотря на то, что они были женаты, она немного стеснялась при нем переодеваться и ходить в нижнем белье (и да, тут совсем не было никакой логики). Зато вот он ничуть ее не стеснялся, и снял рубашку, так что Мэйлин ещё старательнее начала думать, пытаясь не отвлекаться на мужа, потому что он был красивым, и на него хотелось смотреть, смотреть, и смотреть. Так это глупо - подумала Мэйлин. Они женаты и уже полтора года вместе, а она все до сих пор стесняется при нем переодеваться, потому что в ее представлении это как будто что-то совершенно ужасное.

- Я все свои вещи оставила в шкафчике в ординаторской. То есть дежурной, - вспомнила Мэйлин. - А это все надо стирать. Хорошо, что взяла ещё одним костюм. Завтра тогда перед завтраком зайду в прачечную.

Если не потеряется по дороге, потому что, когда они были днём у столовой, Мэйлин не видела прачечную, а Дейл не считал нужным о ней сообщить. Мэйлин все-таки решилась. Но, хоть окно и смотрело на стену соседнего бунгало, Мэйлин тщательно его закрыла ситцевой занавеской, проверила, чтобы нигде не оставалось щелей, а потом принялась медленно и даже как-то неуверенно снимать с себя медицинскую рубашку и запыленные брюки.

- Здесь душно. Такое ощущение, что воздух плотный, как желе. Тебе не кажется? - спросила она, стараясь не думать о самом процессе переодевания.

Дин Вэньхуа

Вэньхуа поначалу следил взглядом за Мэйлин, затем понял, что она по-прежнему его стеснялась, и постарался наблюдать за ней менее пристально. Несмотря на усталость, это было не очень легко, потому что ему нравилось ей любоваться. И само присутствие Мэйлин рядом в этой глуши создавало иллюзию того, что все не так плохо, как можно было подумать. Да, они не в Пекине. Да, тут нет значительной части того, без чего сложно представить жизнь в цивилизованном мире, и здесь очень непростые условия для работы. Но здесь есть Мэйлин, значит, со всем остальным можно смириться. Хоть и неприятно, что ей тоже приходится переносить все невзгоды, связанные с этой командировкой.

- Мне кажется, песка в нем больше, чем самого воздуха, - ответил Вэньхуа. - Ты не обгорела сегодня?

Он помнил, какими непростыми были отношения Мэйлин с сычуаньским солнцем, а здесь оно казалось еще более обжигающим. Светлая кожа девушки мгновенно

краснела на солнце, а солнечные ожоги заживали довольно долго. Так, после их возвращения в Пекин, она еще несколько дней ходила с красными щеками и шелушащимся носом, и вряд ли её кожа сможет привыкнуть к местному климату. Проще просто беречься от прямых солнечных лучей.
